

Рабочая группа ООН по вопросам дискриминации в отношении женщин и девочек

БИШКЕК (15 апреля 2022 г.) - По итогам 12-дневной поездки в Кыргызстан делегация экспертов в составе Мелиссы Упрети и Элизабет Бродерик провела встречи в г. Бишкек, Иссык-Кульской и Ошской областях. Ниже представлены их предварительные выводы.

Мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность правительству Кыргызстана за приглашение совершить этот официальный визит и за сотрудничество во время поездки. Мы также хотели бы поблагодарить всех участников встреч за плодотворный обмен мнениями: государственных чиновников, представителей гражданского общества, девушек и женщин из различных сообществ и структур ООН.

Контекст: Время возможностей и вызовов

Кыргызская Республика предприняла значительные шаги для достижения гендерного равенства с момента обретения независимости в 1991 году, в особенности благодаря принятию законов и политики, а также созданию ключевых институтов. Республика гордится тем, что является лидером в своей приверженности демократии и правам женщин в регионе Центральной Азии. По индексу гендерного неравенства она занимает 82-е место из 162 стран. Сохраняется значительный гендерный разрыв в экономическом участии, а также устойчивые и глубоко укоренившиеся патриархальные взгляды, стереотипы и практика в отношении гендерных ролей и высокий уровень гендерного насилия. Как и во всем мире, COVID-19 не только привел к разрушительному кризису общественного здравоохранения, но и усугубил структурное гендерное неравенство и повлек за собой рост насилия в отношении женщин и девочек.

/Возрастающий религиозный экстремизм оказывает пагубное влияние на усилия страны по продвижению гендерного равенства, усиливая дискриминационные нормы и практику, которые лишают женщин и девочек возможности полноценного участия в экономической, социальной и общественной жизни. Большую обеспокоенность вызывает сокращение пространства для деятельности женских организаций гражданского общества и ужесточение требований к их отчетности.

Несмотря на эти проблемы, существует невероятная возможность для перемен. Сосредоточение внимания на надлежащей реализации и обеспечении ресурсами законов и политики существенно изменит жизнь женщин и девочек, а также повысит участие женщин в экономической и общественной жизни и улучшит состояние их здоровья. Мы считаем, что у Кыргызстана сейчас есть уникальная возможность одновременно добиться прогресса в области гендерного равенства и прав человека женщин, а также укрепить свою экономику. Полное и равноправное участие женщин во всех аспектах жизни должно быть приоритетом. Это потребует укрепления его институтов, законов и управления для ускорения достижения гендерного равенства и реализации прав человека женщин и девочек.

Правовые, политические и институциональные рамки

Кыргызская Республика достигла положительных успехов в ратификации международных договоров¹ по правам человека и сотрудничеству с правозащитными механизмами и привержена реализации Целей устойчивого развития и Повестки дня на период до 2030 года. Однако государству еще предстоит ратифицировать Конвенцию МОТ № 190 о ликвидации насилия и домогательств в сфере труда. Мы рекомендуем правительству рассмотреть вопрос о ратификации этой важной Конвенции.

В Конституции, принятой в прошлом году, говорится, что “мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации” (статья 24.3) и что “никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола” (статья 24.1). Реализация этой конституционной нормы обеспечивается Законом о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин. Этот закон можно было бы усилить путем внесения поправки, включающей прямую и косвенную дискриминацию и исчерпывающий перечень защищаемых признаков.

Мы рады отметить создание различных органов по правам человека: Офиса Омбудсмана Кыргызстана, Национального превентивного механизма против пыток и Уполномоченного по правам ребенка. Они играют важную роль в поощрении и защите прав человека женщин и девочек. Мы призываем правительство предоставить этим учреждениям адекватные финансовые и материальные ресурсы, укрепить их независимость и поддержать их стратегии повышения осведомленности общественности.

Мы отмечаем инициативы и планы действий по обеспечению гендерного равенства, включая Национальную стратегию достижения гендерного равенства в Кыргызской Республике до 2030 года (в настоящее время обновляется), Национальный план действий на 2022-2024 годы и Национальную Стратегию развития Кыргызской Республики до 2040 года. Для ускорения преобразований также были созданы два Совета, а именно Национальный совет по гендерному развитию при Правительстве и Совет по правам женщин, детей и гендерному равенству при Спикере Жогорку Кенеша. Мы также приветствуем создание Рабочей группы по достижению ЦУР в Парламенте и призываем к тесному сотрудничеству между этими структурами и другими соответствующими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество.

Наконец, мы призываем к сбору данных с разбивкой по признаку пола и составлению бюджета с учетом гендерных факторов для всех программ и осуществления законов и указов. Надлежащий сбор данных и их анализ окажут положительное влияние на разработку целенаправленной политики по достижению гендерного равенства.

Общественная и политическая жизнь

Женщины активно участвуют в общественной и политической жизни, но значительно недостаточно представлены на руководящих должностях на национальном и местном уровнях. Хотя мы приветствуем различные инициативы, которые были реализованы для увеличения представительства женщин, мы отмечаем, что некоторые инициативы

¹ За исключением Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

не приносят результатов. Мы обеспокоены этой потерей женского человеческого потенциала.

Выборные и назначаемые должности

В Кыргызстане применяются законодательно обозначенные специальные меры, согласно которым при определении списка кандидатов политическая партия обязана обеспечить представительство не более 70% кандидатов одного пола в парламенте страны, а каждый третий человек в списке политической партии должен быть другого пола. Хотя мы приветствуем эту специальную меру, мы обеспокоены тем, что она касается только 54 выборных мест по преференциальной системе и не касается 36 выборных мест по мажоритарной системе в одномандатных округах. Эта новая смешанная избирательная система может привести к уменьшению количества мест для женщин. Например, в нынешнем Жогорку Кенеше только 21% парламентариев - женщины (19 из 90). Мы также обеспокоены низким уровнем представленности женщин в Кабинете министров: только 1 из 19 министров - женщина. Рекомендуются дальнейшие действия, включая пересмотр эффективности системы квот в контексте нынешней избирательной системы, а также путь к достижению 50%. Необходимо принять дополнительные меры по поощрению и поддержке женщин, баллотирующихся на государственные должности, а также поддержать кандидатов-женщин, чтобы у них было больше шансов на успех.

Обнадёживает тот факт, что применение специальной меры на выборах в органы местного самоуправления (Айылыный Кенеш) в 2021 году привело к тому, что число женщин-парламентариев на местном уровне увеличилось в четыре раза - с 9% в 2012 году до 37,8% в 2021 году.

Государственная служба и судебная система

Представленность женщин на национальной государственной службе снижается: 39,9% в 2010 году по сравнению с 39,2% в 2019 году. Существуют заметные различия в разных регионах и среди разных секторов.

Представительство женщин в судебной системе выше, чем в исполнительной власти. Женщины составляют 35% (163) из 465 судей страны. Все судьи обязаны проходить курсы повышения квалификации. Семинары по правам человека были включены в учебную программу для судей, и мы рекомендуем проводить их регулярно в рамках повышения квалификации судей.

Правозащитники по вопросам женщин и девочек

Женские правозащитные организации в Кыргызстане играют ключевую роль в продвижении усилий по прекращению дискриминации в отношении женщин и девочек. Их деятельность включает повышение осведомленности, образование и обучение по вопросам гендерного равенства и гендерного насилия, предоставление временного убежища, поддержки, реабилитации и реинтеграции для жертв/пострадавших от гендерного насилия, женщин-мигрантов и беженцев, женщин с ограниченными

возможностями и женщин ЛБТИ. Эти организации приветствуют возможность сотрудничать с правительством и получать от него поддержку.

Однако до нашего сведения было доведено, что из-за все более враждебной обстановки ряд организаций гражданского общества, активистов и правозащитников отказались от встреч с нами, опасаясь преследований. Мы также слышали, что те, кто выступает за гендерное равенство, уходят из сектора из-за безысходности и страха стать жертвой. Как сказала одна из собеседниц: *"У меня только одна жизнь. Я устала и скоро тоже уйду (из этого поля)"*.

Рабочая группа глубоко обеспокоена сужением гражданского пространства и растущей враждебностью по отношению к независимым СМИ и правозащитникам. Независимые и активные организации, сети женщин и девочек играют центральную роль в обеспечении здоровой демократии и реализации прав человека. Поэтому они должны быть включены в процесс принятия политических решений, получать адекватные ресурсы и иметь возможность работать в безопасной и благоприятной среде, не опасаясь преследований. Любой акт запугивания и притеснения активистов должен быть тщательно расследован, виновные привлечены к ответственности, а жертвы должны достичь надлежащего урегулирования. Национальные и местные власти должны публично признать важную и законную работу женских организаций по продвижению прав человека и основных свобод.

Экономические, социальные и культурные права

Экономическое участие женщин

Мы обеспокоены гендерным разрывом в экономическом участии женщин, которое составляет 46% для женщин и 76% для мужчин, а также концентрацией работающих женщин в низкооплачиваемых секторах и на средних и младших должностях с меньшей заработной платой и ограниченными возможностями для принятия решений.

Эта разница более выражена при сравнении сельских и городских жителей. Приток внутренней миграции из-за отсутствия возможностей для трудоустройства в основном в сельской местности оказывает непропорциональное влияние на реализацию прав женщин и детей. Кроме того, женщины в большом количестве мигрируют, чтобы получить возможность трудоустройства за пределами Кыргызстана.

Среди экономически неактивного населения доля женщин высока и составляет 70%. Уровень безработицы среди женщин (13,6%) выше, чем среди мужчин (8,3%), за исключением Иссык-Кульской области. Наибольший гендерный разрыв в уровне занятости отмечается среди мужчин и женщин в возрасте 20-29 лет, что совпадает с рождением детей, когда женщины часто оставляют работу.

Тот факт, что женщины имеют более низкий уровень занятости и меньшую долю заработной платы и пенсий в течение жизни, означает, что они больше зависят от социальной помощи и имеют меньше сбережений. Женщины подвержены большому риску бедности и особенно уязвимы в условиях экономического кризиса, включая любые потенциальные последствия экономических санкций. Мы приветствуем

значительные усилия по снижению уровня бедности до начала пандемии COVID-19. Однако сельские женщины говорили нам о росте стоимости жизни и инфляции, особенно те женщины, у которых есть члены семьи, зависящие от денежных переводов.

Гендерный разрыв в оплате труда наблюдается во всех секторах экономики. В среднем заработная плата женщин значительно ниже, чем у мужчин. Как сказала одна из собеседниц: *“Мой муж сказал, что мне не стоит работать за такую низкую зарплату”*. Женщины чаще работают по договору, а доля самозанятых женщин и женщин-работодателей/владельцев бизнеса ниже по сравнению с мужчинами. Женщины значительно недостаточно представлены на руководящих должностях: только 27,4% женщин занимают руководящие должности в бизнесе по сравнению с 72,6% мужчин.

Расширение экономического участия женщин дает значительную возможность повысить их материальную независимость, поднять ВВП и предотвратить домашнее насилие. Прежде всего, для увеличения участия женщин в рабочей силе и повышения их экономической безопасности необходимо лидерство со стороны правительства. В этой связи мы отмечаем пересмотр списка из 400 запрещенных для женщин профессий в Постановлении к Трудовому кодексу и призываем правительство устранить дискриминационные положения в национальном законодательстве. Во-вторых, необходимо бороться с гендерными стереотипами о роли женщин и мужчин в оплачиваемой работе и семейной жизни. Ряд организаций гражданского общества имеют хорошие образовательные программы по изменению гендерных стереотипов, которые необходимо поддерживать и расширять. В-третьих, проблема сексуальных домогательств в сфере труда должна быть признана и решена с помощью соответствующих механизмов профилактики и реагирования. В-четвертых, необходимо модернизировать Трудовой кодекс, чтобы учесть потребность работников не только работать, но и ухаживать за больными. Наконец, необходимо предусмотреть выплату декретного отпуска в качестве замещающего дохода, а не разовой выплаты, и гарантию возвращения на работу как в государственном, так и в частном секторе.

Роль женщин в неоплачиваемой работе

Мы обеспокоены тем, что неравное распределение неоплачиваемого ухода и домашней работы между женщинами и мужчинами является значительным препятствием для равного участия женщин в экономической жизни. Из-за существующих стереотипов, касающихся роли женщин в семье и обществе, женщины тратят в 3,6 раза больше времени, чем мужчины, на неоплачиваемую работу по дому и в два раза больше на уход за детьми. По данным опросов, 80% людей считают, что в семье женщина должна заботиться о доме и детях, а мужчина должен зарабатывать деньги для семьи. Многие пожилые женщины несут дополнительное бремя обязанностей по уходу. Мы рекомендуем инвестировать в услуги по уходу и принять конкретные меры для облегчения бремени пожилых женщин и нормализации заботы среди мужчин.

Женское предпринимательство

Неформальный сектор, который является феминизированным, представляется недостаточно изученным, поэтому требует дополнительного внимания со стороны правительства. Мы приветствуем активное продвижение женского предпринимательства, о чем свидетельствует объявление о разработке и принятии

соответствующей целевой государственной программы, которая была утверждена в ноябре 2019 года, учитывая высокий спрос и интерес со стороны женщин.

Образование

Нас обнадеживает высокий уровень грамотности женщин и мужчин в стране, который обеспечивает прочную основу для участия в экономической деятельности. Мы отмечаем, что патриархальные взгляды и стереотипные образы женщин и девочек были очевидны в учебных материалах в начальной и средней школе. Мы приветствуем недавний пересмотр правительством всех учебников и учебных материалов с целью удаления дискриминационного содержания и изображений. Мы также приветствуем развитие новой инициативы под названием “Девочки в науке”, которая охватила 3 000 девочек и призвана поднять крайне низкую долю женщин в Национальной академии наук Кыргызской Республики, составляющую в настоящее время всего 8%.

В то время как чистые показатели зачисления и чистой посещаемости высоки в начальном образовании, чистая посещаемость ниже в старших классах средней школы (59% для мальчиков и 56% для девочек). Дети, не посещающие школу, подверженные риску отсева (работающие дети, дети с ограниченными возможностями, дети из семей мигрантов), происходят из социально неблагополучных семей. Нам стало известно о школьницах, которые совмещают учебу и работу, что ставит под угрозу их здоровье, развитие и образовательные возможности. Мы слышали, что во многих школах существует проблема переполненности.

Мы обеспокоены тем, что девочки бросают школу из-за ранних и принудительных браков и подростковой беременности, что имеет последствия на всю жизнь. Как сказала одна из наших собеседниц: *“прерывание в получении образования молодых женщин происходит из-за решения мужа”*.

Мы отмечаем кампании, ориентированные на родителей, религиозных и общественных лидеров, разъясняющие важность образования для девочек на всех уровнях как основы для расширения их прав и возможностей, а также финансовую поддержку семей с низким уровнем дохода для покрытия косвенных расходов на образование. Такие усилия должны включать в себя устойчивые стратегии для обеспечения подлинно преобразующих результатов образования девочек.

Мы обеспокоены тем, что концепции гендерного равенства и прав человека не полностью включены в национальную школьную программу. Мы рекомендуем усилить курс “Человек и общество”, включив в него эти темы и всестороннее сексуальное просвещение. Мы рекомендуем использовать интерактивные методы обучения, такие как ролевые игры и компонент “Подготовка учителей”.

Доступ к качественным медицинским услугам

Мы отмечаем, что Кыргызстан провел законодательные реформы, направленные на реструктуризацию больничной помощи и развитие первичной медицинской помощи, а также увеличил финансирование системы здравоохранения с целью снижения финансового бремени для пациентов. Кыргызстан внедрил Пакет государственных гарантированных пособий (ПГП), который обеспечивает основные права на медицинское обслуживание для беременных женщин, женщин во время родов, женщин

с осложнениями, связанными с беременностью и/или родами, и детей до 6 лет в качестве бенефициаров, которые имеют право на получение больничной помощи полностью бесплатно, без сооплаты. Мы высоко оцениваем внедрение системы электронных медицинских данных для сбора всех медицинских данных по всей стране и обеспечения всеобъемлющей доказательной базы для разработки политики.

В сельских районах доступ к услугам здравоохранения ограничен. Существует нехватка персонала и проблемы с компетентностью, и последствия этого были описаны как "катастрофические". Анемия непропорционально высока среди женщин и девочек, широко распространена и в значительной степени обусловлена недоеданием и бедностью. Существует огромный спрос на психологическую поддержку, вызванный сложной ситуацией и социальными условиями.

Сексуальное и репродуктивное здоровье

Мы признаем существование специального закона о репродуктивном здоровье, известного как Закон о репродуктивных правах граждан. За последнее десятилетие Кыргызстан достиг прогресса в снижении материнской смертности, однако этот показатель является одним из самых высоких в регионе Центральной Азии, и он увеличился в результате кризиса здравоохранения COVID-19. В 2021 году уровень материнской смертности составил 37,1 на 100 000 живорождений, или 57 женщин умерли во время родов или в послеродовой период. За тот же период в 2020 году этот показатель составлял 43,5 на 100 000 живорождений или 67 умерших женщин.

Мы рады слышать, что правительство смогло закупить большее количество контрацептивов для поддержки женщин в маргинализированных ситуациях. Мы призываем правительство выделить целевое финансирование на полный спектр методов контрацепции, информации и услуг, включая экстренную контрацепцию.

Стереотипные взгляды, подчеркивающие роль женщин только в вынашивании и воспитании детей, и ограничивающие их самостоятельность, препятствуют проведению важных бесед, как в семье, так и в сфере политики, о многочисленных рисках для их сексуального и репродуктивного здоровья. Следовательно, они не могут ни защитить себя от таких рисков, включая риски, связанные с незапланированной и близко расположенной беременностью, ни в полной мере использовать ту ограниченную информацию, которая доступна через медицинские клиники и неправительственные организации. Для многих женщин и девочек препятствием является стоимость. Это было отмечено собеседниками и подтверждается относительно низким уровнем применения контрацепции.

Семья и культура

Согласно многим исследованиям и по подтверждению собеседников, патриархальные взгляды на гендерные роли широко распространены среди мужчин и женщин. Традиционные нормы брака и семейного поведения влияют на осуществление женщинами прав и свобод. Несмотря на то, что Кыргызстан является светским государством, растущий религиозный фундаментализм оказывает все большее давление

на женщин, заставляя их быть более послушными и покорными. Мы отмечаем, что правительство осознает растущее религиозное влияние, но пока не приняло комплексной стратегии по противодействию вредным гендерным стереотипам.

Женщины, вступившие в брак по религиозной церемонии (нике) без регистрации гражданского брака, не пользуются защитой Семейного кодекса и лишены каких-либо прав и защиты при расторжении союза. Они не могут доказать опеку над своими детьми без подтверждения мужа и поэтому не имеют формального права претендовать на опеку. Они имеют неравный доступ к имуществу и наследству.

Мы также обеспокоены сообщениями о предпочтении сыновей. Это одна из основных причин дискриминации женщин и девочек в семье и усугубляет системную дискриминацию.

Хотя мы приветствуем снижение частоты похищения невест и принудительных браков, мы глубоко обеспокоены тем, что эта практика продолжается, несмотря на ее запрет, и что ответственность за нее практически отсутствует. Мы призываем правительство обеспечить соблюдение закона, привлечь виновных к суду и предоставить жертвам соответствующие средства правовой защиты.

Гендерное насилие в отношении женщин и девочек

Гендерное насилие продолжает принимать различные формы, включая бытовое насилие, экономическое насилие, похищение невест, ранние браки, физическое и психологическое насилие, несмотря на наличие законодательной базы по защите от семейного насилия и Декрета 2019 года о "порядке защиты; и защите от семейного насилия".

Мы отмечаем ряд инициатив и кампаний, финансируемых правительством, включая один кризисный центр, но очень часто частные организации или доноры финансируют повышение осведомленности, профилактические кампании и услуги для жертв гендерного насилия. Эти усилия должны быть расширены и обеспечены дополнительными ресурсами для того, чтобы каждая женщина и девочка в Кыргызстане могла жить без насилия. Кроме того, мужчины и мальчики должны стать частью решения проблемы.

Домашнее насилие

Мы приветствуем недавнее открытие приюта для жертв домашнего насилия в Бишкеке. Однако мы отмечаем, что это единственный приют, который полностью финансируется правительством. По нашим сведениям, только 11% женщин чувствуют себя в безопасности дома, и это вызывает большую тревогу.

Мы признаем недавние программы по наращиванию потенциала в области права, гендерной чувствительности, расследования гендерного насилия для сотрудников

милиции, адвокатов и судей. Мы приветствуем разработку практического руководства для милиции по эффективному расследованию гендерных преступлений против женщин и несовершеннолетних.

Мы отмечаем, что статистику по домашнему насилию собирают разные структуры - органы здравоохранения, внутренних дел, суды, которые предоставляют разные данные. Мы призываем правительство создать консолидированную систему сбора дезагрегированных данных о случаях домашнего насилия.

Уголовный кодекс 2021 года установил процесс предварительного расследования, согласно которому жертва будет иметь право на юридическое представительство, подачу ходатайства, требование возмещения ущерба только после проверки предварительного расследования и вынесения постановления о признании жертвы. Мы сожалеем, что Кодекс допускает примирение сторон в случаях насилия. Кодекс об уголовных правонарушениях содержит три положения о гендерном насилии. Нам сообщили, что недостаток правовой грамотности среди жертв может помешать им обратиться за правовой защитой. Мы рекомендуем правительству в срочном порядке пересмотреть процесс предварительного расследования с целью расширения доступа женщин к правосудию.

Согласно полученной информации, в 2021 году было зарегистрировано 10 151 случай бытового насилия. Было выдано 9008 охранных ордеров, 110 из них были продлены в связи с тяжестью случаев. 90% жертв домашнего насилия в конечном итоге возвращаются к своим обидчикам из-за отсутствия экономической независимости и социального давления, направленного на сохранение единства семьи. Мы встревожены сообщениями о значительном росте домашнего насилия, почти на 65% в период пандемии. В Кыргызстане существует твердое убеждение, что мужчинам позволительно применять насилие в отношении женщин, если они не выполняют свои обязанности или их поведение нарушает социальные нормы. Например, от женщин обычно ожидают повиновения своим мужьям и не позволяют им высказывать свое мнение при принятии решений.

Мы глубоко обеспокоены безнаказанностью преступников, ограниченным исполнением охранных судебных приказов, отсутствием поддержки жертв и препятствиями для доступа женщин и девочек к правосудию в случаях домашнего насилия, включая повторную виктимизацию в ходе длительных уголовных разбирательств. Мы призываем правительство обеспечить соблюдение и контроль за выполнением Закона о бытовом насилии. Если власти не обращают на это внимания, случаи домашнего насилия могут привести к преждевременной смерти, убийствам и инвалидности.

Ранние и принудительные браки

В соответствии с Семейным кодексом 2005 года минимальный брачный возраст составляет 18 лет. Существуют исключения, так как с разрешения местных органов

власти люди могут вступить в брак в 17 лет. Несмотря на то, что принудительный брак является преступлением, предусмотренным Уголовным кодексом, 13% девушек в возрасте до 18 лет выходят замуж. Женщины и девочки, проживающие в сельской местности, почти в два раза чаще становятся жертвами ранних и принудительных браков. Это можно объяснить бедностью, родительским контролем, вредными стереотипами, ростом религиозного фундаментализма. Необходимы всеобъемлющие данные, фиксирующие количество детских ранних и принудительных браков, а также более активные меры профилактики.

Сексуальное насилие

Изнасилование составляет значительную долю сексуального насилия. Действующие законы не включают согласие как часть определения изнасилования. Кроме того, сексуальное насилие в браке (изнасилование в браке) не признается преступлением и нормализуется гендерными стереотипами. Мы рекомендуем правительству срочно пересмотреть это положение в уголовном законодательстве.

Мы отмечаем низкий уровень сообщений о случаях сексуального насилия со стороны женщин в правоохранительные органы. Согласно свидетельским показаниям, низкий показатель часто объясняется тем, что многие сотрудники правоохранительных органов не проявляют сочувствия к жертвам насилия из-за множества факторов, включая гендерные стереотипы, обвинение жертвы, малое количество женщин-полицейских, риск повторной травматизации, а также отсутствие квалифицированных женщин-следователей и обученных судей. Мы рекомендуем, во-первых, значительно увеличить число женщин-полицейских, а во-вторых, создать специальное подразделение полиции со специально обученными полицейскими и следователями, которые будут заниматься расследованием гендерных преступлений и передавать эти дела в суд, где судьи прошли подготовку по вопросам гендерного насилия. Это подразделение будет напрямую подчиняться Министерству внутренних дел. Это обеспечит приоритетность расследования таких преступлений.

Доступ к правосудию

Мы отмечаем наличие правовой базы для борьбы с нарушениями прав человека благодаря принятию Национального плана действий на 2022-2024 годы с упором на ликвидацию дискриминации и расширение доступа к правосудию. Однако нас удивляет недостаточная осведомленность женщин о своих правах и механизмах их реализации.

Хотя мы отмечаем положительную практику в отношении обучения прокуроров по вопросам домашнего насилия, мы обеспокоены отсутствием эффективных мер, позволяющих принимать правовые меры, и неспособностью устранить институциональные и социальные барьеры. Согласно полученной информации, только 2,5% зарегистрированных случаев бытового насилия были преследованы в судебном порядке.

Мы неоднократно слышали о низкой распространенности исполнения охранных судебных приказов и призываем правительство в срочном порядке пересмотреть процедуры, касающиеся временной защиты. Мы также призываем государство признать дополнительные барьеры, с которыми сталкиваются женщины-инвалиды и женщины, проживающие в сельской местности, и принять целенаправленные меры.

Обездоленные и маргинализованные группы женщин

Мы заслушали выступления представителей нескольких групп маргинализованных женщин, включая пожилых женщин, женщин с ограниченными возможностями, женщин, принадлежащих к группам этнических меньшинств, женщин-мигрантов, женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом, женщин, употребляющих наркотики, а также лесбиянок, бисексуалок и женщин-трансгендеров. Они сталкиваются с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации и широким спектром нарушений прав человека. Мы призываем правительство признать дополнительные барьеры, с которыми сталкиваются эти женщины, и разработать индивидуальные ответные меры.

Женщины, лишённые свободы

Во время посещения единственной в стране женской тюрьмы мы отметили, что многие женщины отбывают наказание за ненасильственные экономические преступления и являются жертвами домашнего насилия. Мы стали свидетелями справедливых условий содержания и доступа к медицинским учреждениям в тюрьме. Мы приветствуем наличие профессионального обучения на добровольной основе, например, выпечке и шитью, поскольку это является потенциальным источником дохода для женщин после освобождения. Однако мы бы рекомендовали диверсифицировать возможности обучения, чтобы расширить экономические возможности женщин. Деньги, заработанные в тюрьме, часто используются для покупки гигиенических средств и продуктов питания, чтобы покрыть свои основные потребности. Мы призываем соблюдать правило № 5 Бангкокских правил обращения с женщинами-заключенными и предоставлять гигиенические средства бесплатно².

Некоторые женщины живут в тюрьме вместе со своими детьми, иногда до трехлетнего возраста. Мы настоятельно рекомендуем внедрить альтернативы содержанию под стражей для этих матерей, имеющих на иждивении детей, в соответствии с Бангкокскими правилами.

Заключительные комментарии

В последние десятилетия Кыргызстан добился прогресса во внедрении новых законов и институциональных мер, направленных на обеспечение гендерного равенства. Концептуальное оформление ключевых правовых понятий, таких как “дискриминация”,

² https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Bangkok_Rules_ENG_22032015.pdf

“гендерное насилие” и “структурное неравенство”, должно быть расширено с учетом реалий жизни женщин.

Мы призываем к сбору гендерно дезагрегированных данных для поддержки политики, основанной на фактах. Существующие правовые, политические и институциональные рамки должны быть изменены и в большей степени ориентированы на женщин и девочек, которые систематически находятся в неблагоприятном положении из-за целого ряда факторов, включая сохраняющиеся гендерные стереотипы, растущую бедность, повсеместное насилие и экстремистские религиозные взгляды на роль женщин в обществе.

Мы призываем правительство в срочном порядке придать приоритетное значение практическому применению всех соответствующих законов, институтов и механизмов, созданных для продвижения гендерного равенства, путем укрепления потенциала государственных служащих во всех ветвях власти и правоохранительных органах, от национальных до местных, путем повышения прозрачности и координации, а также путем обеспечения адекватного государственного финансирования. Для ускорения прогресса в достижении гендерного равенства мы призываем принять дополнительные временные специальные меры, уделяя особое внимание достижению экономического равенства для женщин и созданию системы образования, способствующей уважению прав человека, гендерному равенству и гражданской ответственности.

Хотя были приняты официальные обязательства по продвижению гендерного равенства, основные коренные причины и факторы гендерной дискриминации и насилия, которые в контексте Кыргызстана включают вредные гендерные стереотипы, отсутствие экономических возможностей и безопасности для женщин и девочек, не устраняются систематически ответственными лицами. Заметный рост религиозного фундаментализма и числа женщин, которые придерживаются угнетающих религиозных и социальных норм, предусматривающих подчиненную роль женщины в семье и в обществе. Этот рост в основном обусловлен давлением семьи и отсутствием возможностей для личного и профессионального развития женщин, что позволило бы им реализовать свои способности и повысить производительность труда.

Мы стали свидетелями решающей роли многих организаций гражданского общества и организаций по защите прав женщин, а также лидеров женских общин в удовлетворении насущных потребностей многих женщин и девочек, начиная от организации кризисных приютов и поддержки реинтеграции женщин, освободившихся из тюрем, в общество и заканчивая организацией качественных услуг по уходу за детьми. К сожалению, многие из них вынуждены обращаться за помощью и полностью зависеть от иностранного финансирования своей деятельности. В связи с предлагаемым новым законом они рискуют быть неправомерно причисленными к "иностранцам", что приведет к ограничению их деятельности и ужесточению требований к отчетности. В Кыргызстане исторически сложилось очень активное гражданское общество, и многие из тех, кто занимается вопросами прав женщин, несут огромную нагрузку, пытаясь удовлетворить

неисчислимы потребности женщин и девочек в жизненно важных мероприятиях. По сути, они выполняют обязанности государства и должны быть поддержаны многосекторальными инициативами, направленными на устранение системных коренных причин и факторов дискриминации и насилия, в сочетании с адекватными финансовыми ресурсами. Мы напоминаем об обязанности государства защищать всех наших собеседников в контексте этого визита от любых актов репрессий из-за их взаимодействия с нами.

Мы призываем правительство и все заинтересованные стороны продолжать свои усилия по достижению гендерного равенства, ликвидации дискриминации и обеспечению прав человека в Кыргызстане.

Кыргызстан стоит на перепутье и имеет огромные возможности для использования потенциала женщин. Мы с нетерпением ждем прогресса и готовы поддержать усилия Кыргызстана.

КОНЕЦ